

Глава Четыре сто пятнадцать "Противоядие" Красота средних лет была поражена, и сюрприз, который этот подросток преподнес перед ней, был действительно волной за волной. Она не могла себе представить, что у маленького парня, который был только на третьем уровне выращивания ци, будет такой Дэн Дин.

Хотя с ее зрением, она могла видеть с первого взгляда, что этот ненавязчивый Дэн Динг был действительно только первоклассное оружие, но первоклассное оружие, способное генерировать Истинное Пламя Самадхи, было ли это просто?

"Я также не знаю, сможет ли этот парень контролировать пламя, пронизывающее Дан Дао." Женщина средних лет думала, но ее взгляд был неподвижен, когда она смотрела на Чен Фэн.

Вся надежда избавиться от яда любовного цветка была на сильного молодого человека перед ним. Думая о том, чтобы быть сильной, ее взгляд не мог не взглянуть снова на Сяо Фэн в промежности Чэнь Фэна. Сяо Фэн все еще бушевал, придавливая к листу, который был заново обтянут Ченом Фэном, образуя большую палатку.

Необъяснимо, сердце женщины среднего возраста снова покалывало, и яд только что подавленных любовных цветов, казалось, снова вспыхнул.

Тем не менее, это не заняло много времени, прежде чем она не успела обдумать эти перемешанные мысли, и ее взгляд был полностью притянут к алхимической технике Чэнь Фэн.

Только для того, чтобы увидеть, как Чен Фэн выбрасывает таблетки за таблетками, волну мозгов в сторону внутренней части Дан Дин.

"Что он делает?" Красавица средних лет наблюдала за движениями Чена Фэнга, озадаченная.

То, что она не умела читать, не означало, что она не знала о Дан Дао, иными словами, хотя она не была знаменита, ее понимание Дан Дао было на вершине горы Юнь Лонг. Ученик, которого она учила, мастер дворца "Сотня цветов", был одним из семи великих алхимиков-мастеров "Облачной горы драконов". Нет, если быть точным, это должны быть восемь великих мастеров алхимии, и слава Тао Руи распространилась по горам Юнь Лонг с большой скоростью.

Однако именно такая женщина в высшей степени понимала Дан Дао, которая не могла читать движения Чэнь Фэна. Тем не менее, она не сделала подобие звука, как любой алхимик, было табу, чтобы быть нарушенным во время очистки алхимии, и, как алхимик, она, естественно, поняла эту истину.

Чэнь Фэн постоянно размахивал руками, превращая их в загадочные решения рук. Несмотря на то, что истинный ци третьего уровня выращивания был слабым, он был как будто тысяча фунтов, постоянно разжигая пламя внутри Дан Дин, быстро окружая и растворяя зелья внутри Дан Дин.

Глаза красавицы среднего возраста были широко раскрыты с недоверием. Что за человек был этот человек, это решение руки управления огнем превзошло ее, кто был погружен в Дао Дана в течение сотен лет, и не знал многого.

В следующий момент, однако, это был шок для ее сердца.

"Как возможно, что формованный эликсир все еще способен разлагаться?" Клэри прикрыла рот от удивления, стараясь изо всех сил не издавать ни звука неожиданности.

То, что сделал Чен Фэн, действительно подорвало ее восприятие эликсира.

Вместо того, чтобы быть сожженным до тла яростным пламенем Истинного Пламени Самадхи, эликсир превратился в кусок сока, как сахарная таблетка. Каждый кусок сока - это эликсир. В этом соке различные ингредиенты регулярно отделяются друг от друга и четко присутствуют в каждой глыбе.

"Взорваться!" Чен Фэн внезапно выпустил мягкий свисток, и легкая волна быстро пронеслась мимо. Под влиянием этого колебания различные компоненты яростно отделялись и становились тысячей различных комков мелкой жидкости. Жидкость нависала над Истинным Пламенем Самадхи, капая и вращаясь без всякого контакта.

В то же время, рука Чэнь Фэна решилась на одну сторону, только для того, чтобы увидеть, как огненный дракон в Дан Дин лопнул, превратившись в небо, полное пламени и обволакивающее все соки.

"Таким образом, весь сок эликсира сгорает от пламени, разве предыдущее кунг-фу не пропало впустую?" Красавица средних лет все больше сомневалась в себе.

"Что? Какой для этого нужен противопожарный контроль!" Шокированная женщина, наконец, забыла о табу на алхимика-рафинирующего алхимика и не могла не закричать. Только для того, чтобы увидеть, что после огненного дракона только что, плотно упакованное зелье уже ушло, оставив всего несколько десятков зерен, все еще парящих над пламенем. Под пронизывающим пламенем Чен Фэн удивительным образом сумел сохранить необходимые ингредиенты.

Слабая улыбка появилась на углу рта Чэнь Фэна. Существовали более простые и быстрые способы сделать это, но он все же выбрал этот почти претенциозный способ. Он должен показать верхушку своего айсберга перед этой женщиной, чтобы эта женщина больше не осмеливалась его видеть, и чтобы будущее сотрудничество было более гладким.

Затем десятки зерен зелья расплавились в маленький шарик, образуя эмбриональную форму эликсира. Под непрерывным таянием Чэнь Фэн, эликсир постепенно застывал, и возникал лекарственный аромат, заставляя красоту среднего возраста чувствовать прилив рельефа по всему телу.

Процесс плавления и рафинирования эликсира занял более двух часов, прежде чем пришло время отдыхать. Жестом Чэнь Фэна, когда он собирал дан, зеленовато-зеленая таблетка для танца встала из кастрюли.

"Это противоядие от Яда Цветка Любви, возьмите его и немедленно запустите Истинный Юань, и с лечебной силой эликсира, полностью уничтожить Яд Цветка Любви внутри вас!" Чен Фэн бросил женщине таблетки Дэн, затем собрал Дэн Дин, сел с тарелкой на коленях и выздоровел. В конце концов, это был только третий уровень выращивания ци, а после рафинирования эликсира он стал очень слабым.

.....

В Большом зале Сотенного дворца цветов Владыка Сотенного дворца, драпированный в обыкновенный белый атлас туло, молча стоял перед одной стеной.

"Красная слива, желтая пеночка, ты здесь". Хозяин дворца "Сотня цветов" не повернулся, и в его тоне было несколько намеков на депрессию.

"Хозяин дворца, прошло шесть часов..." прошептал Желтый Йинг, "Может, пойдем убираться?"

Хозяин дворца "Сотня цветов" все еще не оглядывался назад, но ее слова были немного нетерпимы в них: "Это уже сто три, я действительно не знаю, сколько невинных людей я должен калечить ради моего хозяина".

"Старый хозяин дворца Хон благословил, все будет хорошо." Хонмэй поспешил убедить.

"Ух..." Хозяин Дворца цветов вздохнул и спросил: "Снаружи есть какой-нибудь шепот?"

"Дворцовый Учитель", в настоящее время среди учеников Дворца Сотни Цветов, кроме меня и Хон Мэя, ни один третий не знает о старом Дворцовом Учителе. Все думают, что эти люди..." сказал здесь, и Желтый не мог продолжать.

"Был ли я изнасилован или похож на него?" Хозяин Дворца Сотни Цветов насмеялся, и тогда его лицо вновь стало решительным: "Ради Хозяина, даже если он будет носить имя тысячелетнего презрения, в чем смысл?".

После паузы Владыка Дворца Сотни Цветов горько засмеялся: "Вы, ребята, заходите и убирайтесь, шесть часов прошло, даже Железный Человек, должно быть, был выжат сухим своим хозяином". Казалось бы, придумала что-то снова, она продолжала инструктировать: "После упаковки, вы двое, подготовить еще один большой подарок и отправить его мастер Тао Руи из города Донглин, что, как говорится, человек внутри все еще его Дан Тонг, я всегда должен дать мастеру Тао Руи счет".

"Да!" Они приветствовали друг друга и подошли к стене.

Подобно тому, что случилось с Чен Фенгом, как раз когда они собирались подойти к стене, появилась маленькая дверь и проглотила двух девушек внутри.....

<http://tl.rulate.ru/book/13993/883854>